Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 48-63

УДК 94(4)"375/1492" + 82'01 + 94(37)"284/476" + 355.1(09) + 801.82 DOI 10.15826/adsv.2022.50.003

Е. А. Мехамалиев

Санкт-Петербургский государственный университет Санкт-Петербург, Россия

ЗАПАДНОРИМСКАЯ ЭКСПЕДИЦИОННАЯ АРМИЯ В 395–398 ГГ. В ПОЭМЕ КЛАВДИЯ КЛАВДИАНА «DE BELLO GILDONICO»: ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОГО СОСТАВА

Позднеримский придворный поэт-панегирист Клавдий Клавдиан (ок. 370 г. – после 404 г.) – главный источник по военно-политической истории западной половины Римской империи в 395-404 гг., и в том числе - по мятежу военачальника Северной Африки Гильдона, вспыхнувшему весной 397 г. и подавленному зимой 398 г. Относительно быстрый разгром армии Гильдона – один из несомненных военных успехов полководца Стилихона, командующего всеми экспедиционными войсками Западной Римской империи, и в этой связи поэма Клавдиана «Война против Гильдона» (De bello Gildonico) дает исследователям ценные сведения не только о ходе боевых действий, но и о составе войск Стилихона, отправленных в Африку. Соответственно, на основе сведений данной поэмы автор статьи поставил целью определить этническое происхождение воинов, отправившихся против Гильдона: анализ сведений показал, что группировка, выступившая против мятежного военачальника, в основном состояла из наемных германцев, а не воинов римского происхождения. Автор статьи отвечает на вопрос, почему Клавдиан последовательно называл воинов-германиев «Галлами» (Galli), почему этноним Galli был столь важен для позднеримского поэта. Автор подробно рассмотрел этнонимы, содержащиеся в труде Клавдиана, и пришел к выводу, что Клавдиан все же стремился скрыть наличие наемников-германцев в войске Стилихона, поскольку, по представлениям Клавдиана, прямые упоминания об участии германцев в походе могли разрушить образ Стилихона как римского полководца. Тем самым Клавдиан противопоставлял мятежного Гильдона Стилихону, который, как хотел показать поэт, командовал воинами исключительно местного, римского происхождения.

Ключевые слова: Стилихон; Клавдий Клавдиан; Гильдон; Римская империя; германцы; Северная Африка

Цитирование: *Мехамадиев Е. А.* Западноримская экспедиционная армия в 395—398 гг. в поэме Клавдия Клавдиана «*De bello Gildonico*»: проблемы этнического состава // Античная древность и средние века. 2022. Т. 50. С. 48–63. https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.003

Поступила в редакцию: 08.06.2022 Принята к печати: 15.10.2022

Evgenii A. Mekhamadiev

St Petersburg State University
St Petersburg, Russia

395–398 AD WESTERN ROMAN EXPEDITIONARY ARMY IN CLAUDIUS CLAUDIANUS' POEM *DE BELLO* GILDONICO: THE ASPECTS OF ETHNIC COMPOSITION

The Later Roman court poet and panegyrist Claudius Claudianus (ca. 370 – after 404) supplies a main source on the military-political history of the Western half of the Roman Empire in 395–404, particularly the account of a revolt of North Africa's warlord Gildo raised up in spring of 397 and suppressed in winter 398. A relatively fast defeat of Gildo was the one from the series of undoubted victories of the Roman general Stilicho, the commander-in-chief of all the Western Roman expeditionary troops. In this connection, Claudianus' poem De bello Gildonico supplies the researchers with valuable evidence not only on the course of military events, but also on the internal composition of Stilicho's troops sent against Gildo. Using the account of this poem, the author of the given paper's aim is to determine the ethnic origin of the soldiers who fought against Gildo in Africa: the analysis of Claudianus' data has showed that the military corps sent against Gildo comprised of mainly of German mercenaries and not of the soldiers of Roman origin. The author of this article explains why Claudianus consecutively named the German soldiers as the "Gauls" (Galli) and why the ethnic name Galli was so important to him. The author has extensively considered the ethnic names mentioned by Claudianus and has made the conclusion that Claudianus wanted to hide the presence of German mercenaries within Stilicho's troops, because, as Claudianus thought, direct mentions of Germans' participation in the raid would destroy the image of Stilicho as Roman commander. In this way the poet contraposed rebellious Gildo to Stilicho, who, according to poet, commanded only the warriors of the local Roman origin.

Keywords: Stilicho; Claudius Claudianus; Gildo; Roman Empire; the Germans; Northern Africa

For citation: Mekhamadiev, E. A. (2022). Zapadnorimskaia ekspeditsionnaia armiia v 395–398 gg. v poeme Klavdiia Klavdiana *De bello Gildonico*: problemy etnicheskogo sostava [395–398 AD Western Roman Expeditionary Army in Claudius Claudianus' Poem *De bello Gildonico*: The Aspects of Ethnic Composition]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka*, 50, 48–63. https://doi.org/10.15826/adsv.2022.50.003

Submitted: 08.06.2022 Accepted: 15.10.2022

В мае или июне 397 г.¹ Гильдон, командующий римскими экспедиционными войсками в Северной Африке (точнее, в ее латиноязычных провинциях, располагавшихся к западу от Египта), поднял мятеж против западноримского императора Гонория и объявил о присоединении подчинявшихся ему провинций к восточной половине Римской империи, находившейся под властью императора Аркадия, старшего брата Гонория. В ответ на это в феврале 398 г.² Стилихон, командующий всеми экспедиционными войсками западной половины империи, отправил в Африку небольшую армию, которая быстро разгромила Гильдона и восстановила контроль Гонория над землями региона.

Наиболее подробные сведения о военной кампании против Гильдона содержит поэма под названием «Война против Гильдона», написанная в 398 г. Клавдием Клавдианом (ок. 370 г. – после 404 г.) – современником событий, латиноязычным поэтом и придворным панегиристом эпохи Стилихона. В своей поэме Клавдиан не только подробно рассказывает о причинах и развитии конфликта, но и перечисляет наименования войсковых подразделений, разгромивших Гильдона в битве у реки Ардалио в провинции Бизацена, вблизи современного города Тебесса на северо-востоке Алжира³; на основании сведений Клавдиана мы можем достаточно точно восстановить состав западноримской войсковой группировки, отправленной в Африку.

Тем не менее, в задачи нашей статьи не входит разбор сражения при Тебессе и всего хода боевых действий: в данной статье мы хотели бы ответить на вопрос об этническом составе западноримских подразделений, воевавших с Гильдоном, а также о способах пополнения численности этих подразделений. Мы полагаем, что поэмы Клавдиана – главный источник не только

¹ Burrell E. A Re-Examination of Why Stilicho Abandoned His Pursuit of Alaric in 397 // Historia. 2004. Bd. 53/2. P. 254.

² Wijnendaele J. The Career and "Revolt" of Gildo, comes et magister utriusque militiae per Africam (c. 385–398 CE) // Latomus. 2017. Vol. 76. P. 399; Charles M. Transporting the Troops in Late Antiquity: Naves Onerariae, Claudian and the Gildonic War // The Classical Journal. 2005. Vol. 100/3. P. 284.

³ Modéran Y. Gildon, les Maures et l'Afrique // MEFRA. 1989. T. 101/2. P. 855.

по военным кампаниям Стилихона, но и по методам рекрутского набора, которые практиковались во времена Стилихона; соответственно, анализ сведений поэта позволит определить, как Стилихон поддерживал боеспособность западноримских экспедиционных войск и как он распределял их по различным территориям западной половины империи. В свою очередь, разбор указанных сюжетов позволит нам раскрыть новые особенности военной политики Стилихона и по-новому показать его роль в преобразовании западноримской военной организации на рубеже IV–V вв.

Итак, согласно Клавдиану, Гонорий, узнав о мятеже Гильдона, первоначально сам хотел возглавить войско, но Стилихон отговорил юного императора, предложив передать командование Масцезелу – брату Гильдона, находившемуся на тот момент в Медиолане, при дворе императора:

Haec ubi sederunt genero, notissima Marti robora, praecipuos electa pube maniples disponit portuque rates instaurat Etrusco. Herculeam suus Alcides Ioviamque cohortem rex ducit superum, premitur nec signifer ullo pondere: festinant adeo vexilla moveri. Nervius insequitur meritusque vocabula Felix dictaque ab Augusto legio nomenque probantes invicti clipeoque animosi teste Leones (Claud. De Bell. Gild., vv. 415–423)⁴

«После того как зятя⁵ убедили в этом, он [Стилихон] собирает самые прославленные отряды войска, лучшие манипулы отборных воинов, и размещает судна в Этрусском порту. Сам Алкей возглавляет Геркулиеву когорту, а царь богов возглавляет Иовиеву когорту, и никакая тяжесть не сдерживает знаменосца: настолько быстро двигаются знамена. За Нервием следуют прославленный (легион) под названием Счастливый

и легион, названный в честь Августа,

⁴ Здесь и далее цитируем текст по изданию: Claudian with an English Translation by M. Platnauer. London, 1922. Vol. 1. P. 128.

⁵ Т. е. Гонория, который был женат на дочери Стилихона, Марии.

а также (следуют) те, кто оправдывает имя Непобедимых, и (вместе с ними) – отважные Львы, подтверждением чему (служит) их щит⁶»

Клавдиан дополнительно подчеркивает, что западноримские войска, отправленные против мятежного Гильдона, значительно превосходили по боевым качествам восточноримские войска, подчинявшиеся императору Аркадию (vv. 430–433)⁷:

sciat orbis Eous sitque palam Gallos causa, non robore vinci. nec vos, barbariem quamvis collegerit omnem, terreat

«Пусть с помощью (этого) деяния восточная земля сама увидит, что благодаря своей силе Галлы непобедимы. Пусть (видит), что она не внушает вам страх, хотя она и собрала (у себя) всех варваров»

Из процитированного отрывка четко видно, что Клавдиан называет войска, переправленные в Африку, галльскими, он однозначно связывает их территориальное происхождение с Галлией. А. Кэмерон пришел к выводу, что «Галлы», упоминаемые Клавдианом — это общее обозначение тех западноримских экспедиционных войск, которые в 394 г. выступили против восточноримского императора Феодосия I Великого (отца Гонория и Аркадия) в битве при реке Фригид в Северной Италии, вблизи Аквилеи (в 394 г. Феодосий совершил поход в Италию, чтобы уничтожить узурпатора Евгения, захватившего императорскую власть на западе империи в 392 г.)8.

⁶ Начиная с Л. Варади, выпустившего свою статью в 1961 г., исследователи в основном отождествляют наименования, перечисленные у Клавдиана, со следующими войсковыми подразделениями: Ioviani seniores (= Ioviamque cohortem), Herculiani seniores (= Herculeam cohortem), Nervii (= Nervius), Felices iuniores (= Felix), legio Augusta (= dictaque ab Augusto legio), Invicti (= nomenque probantes invicti) и Leones iuniores (= Leones). См.: Várady L. New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization // Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1961. Vol. 9. Fasc. 3/4. P. 368; Schindler Cl. Per carmina laudes. Untersuchungen zur spätantiken Verspanegyrik von Claudian bis Coripp. Berlin, 2009. S. 105.

⁷ Claudian... Vol. 1. P. 130.

⁸ Cameron A. Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford, 1970. P. 113.

Несомненно, войска, располагавшиеся к февралю 398 г. в Италии, в основной своей массе были переведены в Италию из Галлии, с рейнского фронта, это перемещение произошло в 394 г., а сами войска в подавляющем большинстве представляли собой подразделения экспедиционной армии9. Но мы полагаем, что к началу 398 г. в кадровом составе этих войск уже практически не было представителей местного, галло-римского населения: вместо жителей Галлии в войсках, отправившихся в Африку, служили воины германского происхождения; соответственно, на наш взгляд, под «Галлами», упоминаемыми у Клавдиана, в реальности следует понимать германцев, зачисленных в регулярные римские войсковые подразделения. Смысл же слов Клавдиана заключался в том, что германцы служили в подразделениях, ранее созданных в Галлии, т. е. когда-то, в предшествующий период, сформированных из жителей галльских провинций. И на наш взгляд, сведения Клавдиана о войнах, проведенных Стилихоном на Рейне в 395-396 гг., подтверждают нашу точку зрения.

Клавдиан вкладывает в уста Гонория, желавшего лично возглавить поход, весьма примечательную фразу (vv. 370–374)¹⁰: «Я сам готов отправиться (в путь) во главе (войска); какое бы племя ни было призвано по моему приказу, оно прибудет: вся Германия приплывет на кораблях в сопровождении союзного флота сигамбров. Пусть побледневшая (от страха) Африка уже почувствует (приближение) перемещенного Рена» (transmittere primus / ipse paro; quaecumque meo gens barbara nutu / stringitur, adveniat: Germania cuncta feratur / navibus et socia comitentur classe Sygambri. / pallida translatum iam sentiat Africa Rhenum). Другими словами, в несколько завуалированной форме Клавдиан признает, что в войске, готовившемся отплыть в Африку, находилось большое количество германцев, и они определенно входили в состав регулярных римских войсковых подразделений.

М. Чеза и М. Коломбо предположили, что в основном германцы, пополнившие армию Стилихона в 395–396 гг., во-первых, представляли собой наемников, а во-вторых, размещались вдоль рейнской границы империи и охраняли ее

⁹ См. об этом: *Cesa M*. Impero tardoantico e barbari: la crisi militare da Adrianopoli al 418. Como, 1994. P. 122.

¹⁰ Claudian... Vol. 1. P. 124, 126.

от набегов других германцев, живших за пределами римских земель. По мнению исследователей, из таких наемников были сформированы обособленные этнические подразделения, разместившиеся главным образом по верхнему течению Рейна¹¹.

Мы не оспариваем вывод исследователей относительно наемного статуса германцев, более того, у нас нет сомнений, что Стилихон заключил с германцами договоры, предусматривавшие именно этот статус; тем не менее мы считаем, что в основном наемные германцы пополнили не рейнские пограничные гарнизоны, а галлыские экспедиционные войска, размещавшиеся к тому времени в Северной Италии. Как подчеркивает Клавдиан, «...Мы не отправляли флот против франков, но они повержены. Мы не изнуряли свевов в сражении, (но сейчас) мы отдаем (им) приказы. Кто бы мог в это поверить? Необузданная Германия служит нам (еще) до (звука) трубы» (non classica Francis / intulimus: iacuere tamen. non Marte Suebos / contudimus, quis iura damus. quis credere possit? / ante tubam nobis audax Germania servit — De Cons. Stil. I, vv. 189—192) 12.

По словам Клавдиана, «Сколько раз Аламанния умоляла объединить ее полчища и присоединить (их) к твоим знаменам! Но, вызывая (к себе) презрение, она не печалилась после того, как (ее) помощь отвергалась и она теряла (свою) хваленую славу» (quotiens sociare catervas / oravit iungique tuis Alamannia signis! / nec doluit contempta tamen, spretoque recessit / auxilio laudata fides — De Cons. Stil. I, vv. 233–236)¹³. Обращаясь уже непосредственно к императору Гонорию, Клавдиан пишет:

(Ты увидел), как перед нашим полководцем (Стилихоном. – $E.\,M.$) разбежались златоволосые сигамбры и робким голосом взмолились (о пощаде) франки, упав на землю: Аламанния клянется в верности (тебе), Гонорий, пока (ты) отсутствуешь (там), и в мольбах слезно заклинает твое имя. (Ты увидел), как (туда) прибыли свирепые бастарны, как (туда) прибыл и житель леса Бруктер, как из обширных болот Герцинского леса выходит Кимвр и как бесчисленные херуски покидают Альбис (Эльбу. – $E.\,M.$).

¹¹ Cesa M. Impero tardoantico e barbari... P. 93, 122–123; Colombo M. Gli etnonimi barbarici nei poemi di Claudiano. La tecnica poetica della propaganda politica // Athenaeum. 2008. Vol. 96/1. P. 299–300, 303.

¹² Claudian... Vol. 1. P. 378.

¹³ Ibid. P. 380.

Он (Стилихон. – E. M.) слышит разные мольбы, медленно кивает в знак согласия на просьбы и в качестве великой милости дарует мир. Старые договоры с германцами прославляют друзов (римских полководнев эпохи правления императоров Октавиана Августа, 27 г. до н. э. -14 г. н. э., и Тиберия, 14-37 гг. н. э. -E. M.), но они были заключены благодаря тяжелой войне, в результате многочисленных сражений; кто же вспомнит о Рене, который был побежден одним лишь страхом?» (ante ducem nostrum flavam sparsere Sygambri / caesariem pavidoque orantes murmure Franci / procubuere solo: iuratur Honorius absens / implorataue tuum supplex Alamannia nomen. / Bastarnae venere truces, venit accola silvae / Bructerus Hercyniae latisque paludibus exit / Cimber et ingentes Albim liquere Cherusci. / accipit ille preces varias tardeque rogatus / adnuit et magno pacem pro munere donat. / nobilitant veteres Germanica foedera Drusos, / Marte sed ancipiti, sed multis cladibus empta – / quis victum meminit sola formidine Rhenum? – De Cons. Honor. IV, vv. 446–457)¹⁴.

В панегирике же, посвященном Стилихону, Клавдиан прямо заявляет от лица всех жителей Галлии: «В то время златоволосая и непобедимая Галлия, зачесав назад волосы и обвязав их красивым венком, держа два копья, с храбростью в душе восклицает: "почему тот, кто один подчинил мне германцев и франков, еще не внесен в фасты (консульские списки. $-\hat{E}$. M.)?"» (\hat{Tum} flava repexo / Galliacrine ferox evinctaque torque decoro / binaque gaesa tenens animoso pectore fatur: / "qui mihi Germanos solus Francosque subegit, / cur nondum legitur fastis?" – De Cons. Stil. II, vv. 240–244)¹⁵. В результате, по словам поэта, во время торжественного шествия, проведенного в Риме в честь побед Стилихона, «...Здесь (триумф) становится еще великолепнее благодаря добыче, (захваченной) у аламаннов, а там – благодаря добыче, (захваченной) у южных племен (т. е. у мавров в Африке, к которым Гильдон принадлежал по этническому происхождению и которые служили в его армии. – $E.\,M.$); (и благодаря тому, что) на той стороне шли рыжеволосые сигамбры, а на этой – черноволосые мавры» (haec Alamannorum spoliis, Australibus illa / ditior exuviis; illinc flavente Sygambri / caesarie, nigris hinc Mauri crinibus irent – De Cons. Stil. III, vv. 17–19)¹⁶.

¹⁴ Claudian... Vol. 1. P. 318, 320.

¹⁵ Здесь и далее цитируем текст по изданию: Claudian with an English Translation by M. Platnauer. London, 1926. Vol. 2. P. 20.

¹⁶ Claudian... Vol. 2. P. 42, 44.

С. Данвуайе пришла к выводу, что в своих рассуждениях Клавдиан в первую очередь стремился донести до читателя мысль о милосердии, великодушии Стилихона по отношению к поверженным германцам: они не стали сопротивляться, испугавшись одного только появления Стилихона, он же, в свою очередь, пощадил их и заключил с ними мирные договоры 17.

Тем не менее мы полагаем, что военачальник Гонория преследовал цель не столько заключить договоры с германскими племенами, сколько пополнить с помощью этих племен войсковые подразделения своей армии, остававшиеся в Италии. Судя по всему, именно в этом и заключалась цель договоров: наемные германцы, прежде всего — аламанны и франки, переместились в Италию и вошли в состав экспедиционных римских войск, располагавшихся там, поэтому неслучайно Клавдиан вкладывает в уста Гонория весьма примечательную фразу, что уже в скором времени «Африка почувствует (приближение) перемещенного Рена» (translatum iam sentiat Africa Rhenum), т. е. отправленных в Африку воинов-германцев. Вместе с тем, на наш взгляд, Клавдиан определенно говорит и о пленных германцах: он упоминает сигамбров, т. е. франков, которые участвовали в триумфальной процессии в Риме в качестве пленников.

В таком случае возникает закономерный вопрос, почему Клавдиан называет наемных германцев, отправленных против Гильдона, галлами, почему этноним «галлы» (Galli) был столь важен для римского поэта? Как проследили Г. Мюллер, А. Шайтхауэр, П. Хайду, Х. Харих-Шварцбауэр, Л. Броганелли, К. Веар, М. Девар и Кл. Шиндлер, Клавдиан считал конфликт Гильдона и Стилихона полноценной гражданской войной, вспыхнувшей в западной половине империи, но при этом он наделял Гильдона качествами, присущими не только внутреннему, но и внешнему врагу империи: с одной стороны, поэт красноречиво объявлял Гильдона тираном, с другой – постоянно называл мятежника диким и грубым варваром. Исследователи обратили внимание, что Клавдиан сравнивал мятеж Гильдона с вторжением в Италию знаменитого карфагенского полководца Ганнибала, сумевшего подойти вплотную к Риму, соответственно, Клавдиан воспринимал победу Стилихона над Гильдоном как признак возрождения

¹⁷ *Danvoye St.* Contacts pacifiques et violents entre les Barbares et les Romains dans les panégyriques de Claudian // Latomus. 2007. Vol. 66/1. P. 133–138.

города Рима: благодаря победе Стилихона город Рим символично вернул себе утраченные позиции столицы империи ¹⁸.

Но если Клавдиан стремился представить Гильдона в образе Ганнибала, т. е. внешнего врага, становится понятно, почему поэт так последовательно называл наемных германцев галлами: по мысли Клавдиана, поскольку Гильдон был варваром, т. е. внешним врагом, его армия тоже состояла из варваров, т. е. воинов-иноземцев. По представлениям Клавдиана, варварычноземцы могли воевать только на стороне внешнего врага Рима, но никак не внутреннего, занимавшего к тому же официальную и крупную римскую командную должность 19.

Политическая идеология, сформулированная Клавдианом, предполагала, что варвары-наемники могли входить в состав

¹⁸ Müller G. M. Performative Aspekte in Claudians drittem Gedicht auf das Konsulat Stilichos (carm. 24) // Millennium-Jahrbuch. 2010. Jg. 7. S. 224-241, 249-251, 254; Harich-Schwarzbauer H. Die 'Mauern' Roms in Claudians De bello Gildonico und De bello Getico - Diskurse der Angst in den Jahren 398-402 // Der Fall Roms und seine Wiederauferstehungen in Antiker und Mittelalter / Hrsg. von H. Harich-Schwarzbauer. Berlin, 2013. S. 38–39, 41–42, 46–47; *Hajdu P.* Poetics of an unfinished Poem (Claudian's De bello Gildonico) // Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae. 1996. Vol. 37. Fasc. 1/2. P. 92-98; Scheithauer A. Gildo und seine Revolte im Spiegel der Dichtungen Claudians // Studia Humanitatis ac Litterarum Trifolio Heidelbergensi dedicata. Festschrift für Eckhard Christmann, Wilfried Edelmaier und Rudolf Kettemann / Hrsg. von A. Hornung, Chr. Jäkel. Bern, 2004. S. 314–316, 318–320; Dewar M. Hannibal and Alaric in the Later Poems of Claudian // Mnemosyne. 1994. Vol. 4/3. P. 350, 371; Schindler Cl. Per carmina laudes. Untersuchungen zur spätantiken Verspanegyrik... S. 93-97, 99, 105-107, 109; Broganelli L. Ne consanguineis certetur comminus armis. La rappresentazione artistica della guerra civile (e la figura dei Dioscuri) nell'in "Gildonem" di Claudiano // Rivista di cultura classica e medioevale. 2013. Vol. 55/1. P. 97, 99–100, 102–103, 105, 107–108, 111– 112; Ware C. Gildo tyrannus: Accusation and Allusion in the Speeches of Roma and Africa // Aetas Claudianea. Eine Tagung an der Freien Universität Berlin vom 28. bis 30. Juni 2002 / Hrsg. von W.-W. Ehlers, Fr. Felgentreu. Leipzig, 2004. P. 96–99, 103.

¹⁹ Вместе с тем, как предположил И. Модеран, в реальности Гильдон командовал именно регулярными римскими войсками, располагавшимися в Нумидии и Мавритании Ситифенской; именно эти войска, а не племенные ополчения мавров, составляли основу его армии. По мнению И. Модерана, в состав армии Гильдона входили некоторые группы мавров, проживавших между городами Тевесте (Тебесса) и Аммедара (современная Хайдра на западе Туниса), в пределах провинций Нумидия и Бизацена, но эти мавры не подчинялись Гильдону как своему племенному вождю – мятежный военачальник просто заключил с ними союзные договоры и привлек их в свою армию как наемников, без чувства какой-либо этнической солидарности. См.: *Modéran Y.* Gildon, les Maures... P. 840, 842, 847, 851, 856–859.

только армии внешнего врага, тогда как собственно римская армия состояла исключительно из местных римских граждан, таких как галлы. Тем самым Клавдиан доносил до читателя мысль, что именно Гильдон, пусть даже и занимая римскую военную должность, привлек на свою сторону множество варваров (мавританских племен), таких же, как и он сам, и опирался только на их силы, в то время как Стилихон привлек на службу исключительно римских граждан – местных жителей Галлии, коренное население галльских провинций 20.

Соответственно, возникает закономерный вопрос: почему же в реальности Стихилон стремился пополнять свои экспедиционные войска именно наемниками-германцами, а не местными жителями Галлии и Италии? В первую очередь следует помнить, что Стилихон прибыл в Италию с востока, из восточной половины империи: с 392 по сентябрь 394 г., т. е. вплоть до перемещения в Италию, Стилихон занимал должность начальника воинов Фракии (magister militum per Thracias), т. е. он принадлежал к командному составу восточноримской армии и подчинялся восточноримскому императору Феодосию I²¹. Следовательно, Стилихон участвовал в битве при реке Фригид (5–6 сентября 394 г.) на стороне Феодосия, эта битва заверши-

²⁰ Вплоть до недавнего времени в историографии была распространена точка зрения, что Гильдон преследовал только одну цель: присоединить свои владения к восточной половине империи и тем самым усилить свой контроль над Северной Африкой, поскольку удаленный от Африки Константинополь в целом не интересовался внутренними делами данного региона (таковы, например, позиции К. Джеббии и К. Мелани). Но в 2017 г. Й. Вайнендале высказал другую идею: по его мнению, Гильдон скорее стремился ослабить роль и влияние Стилихона как военачальника, близкого к императорскому двору, своими действиями Гильдон намеревался восстановить баланс сил между различными региональными военачальниками, находившимися в пределах западной половины империи, чтобы в итоге ни у кого из них не было доминирующего положения. На наш взгляд, трактовку, предложенную Й. Вайнендале, следует учесть при анализе мотивов деятельности Гильдона. См.: Wijnendaele J. The Career and "Revolt" of Gildo... P. 397–399; Melani Ch. Mascezel e Gildone: politiche tribali e governo di Roma nell'Africa romana // L'Africa romana: atti del 12. Convegno di studio / a cura di M. Khanoussi, P. Ruggeri. Sassari, 1998. Vol. 3. P. 1499; Gebbia Cl. Ancora sulle 'rivolte' di Firmo e Gildone // L'Africa romana: atti del 5. Convegno di studio / a cura di A. Mastino. Sassari, 1988. P. 126.

²¹ PRLE I. P. 854, sv. Flavius Stilicho.

лась поражением западноримской армии. Тем не менее после смерти Феодосия (январь 395 г.) Стилихон не только остался в Италии, но и возглавил поверженную западноримскую армию, на тот момент тоже располагавшуюся в пределах Италии. Как подчеркнул Й. Вайнендале, для западноримской экспедиционной армии Стилихон был чужаком, выходцем с востока 22, и, на наш взгляд, именно галло-римляне были настроены враждебно по отношению к Стилихону. В самом деле, к сентябрю 394 г. именно галло-римляне составляли основу западноримской экспедиционной армии, кадровый состав этой армии пополнялся жителями Галлии, поэтому неудивительно, что они весьма враждебно воспринимали Стилихона, ранее одержавшего над ними победу, а теперь командовавшего ими.

На наш взгляд, именно поэтому в 395—396 гг. Стилихон, зная о подобных настроениях среди галло-римлян, активно пополнял западноримские войска воинами германского происхождения: скорее всего, Стилихон рассчитывал, что наемные германцы, с которыми он заключил договоры лично, будут для него более надежной опорой, чем воины галло-римского происхождения. Относительно же Италии следует подчеркнуть, что, во-первых, еще со времен императора Тиберия (14—37 гг. н. э.) ее население было освобождено от рекрутской повинности²³, и Стилихон не мог так просто лишить Италию этой привилегии, но даже когда у него появилась подобная возможность (в связи с мятежом Гильдона), он все равно продолжил привлекать в свою армию воинов-германцев.

Действительно, согласно закону, изданному 17 июня 397 г., арендаторы всех императорских поместий, находившихся в пределах западной половины империи, в том числе и в Италии, должны были поставить в армию рекрутов («Поэтому всем провинциям, в которых располагаются наши имущества, мы приказываем своевременно, как подобает, доставлять рекрутов из (каждого) священного имения» — Igitur per omnes provincias, per quas res nostra distenditur, ex patrimonio sacro maturitate qua convenit praeberi volumus iuniores — CTh. VII. 13. 12). Этот

²² Wijnendaele J. The Career and "Revolt" of Gildo... P. 398.

²³ Adams J. N., Brennan P. M. The Text at Lactantius, De Mortibus Persecutorum 44.2 and some Epigraphic Evidence for Italian Recruits // ZPE. 1990. Bd. 84. P. 184.

закон вызвал недовольство среди сенаторов, и уже через несколько месяцев, 24 сентября 397 г., императорская администрация издала новый закон, позволивший сенаторам выплачивать деньги вместо рекрутов: «Наша милость согласилась на просьбы высочайшего сословия, чтобы вместо рекрутов они могли выплачивать деньги. Итак, мы даем (право) выбора, поскольку сенат считает полезным получить право выбора: это значит, что они (сенаторы. – E. M.) могут или предоставить военным чиновникам годных рекрутов, или внести вместо каждого (рекрута) двадцать пять солидов» (Amplissimi ordinis petitionibus adnuit nostra clementia, ut pro tironibus pretia inferantur. Damus itaque optionem, ut quod conducibile senatui videtur eligendi habeat potestatem, id est aut tirones aptos officiis militaribus praestent aut pro singulis viginti quinque solidos numerent — CTh. VII. 13.13).

В своем письме, написанном зимой 397–398 гг.²⁴, Квинт Аврелий Симмах, один из наиболее влиятельных представителей сенаторского сословия, отмечает, что «Представители нашего сословия вернулись ко всем привычным (для нас) видам деятельности. Ведь сбор рекрутов прекратился и благодаря милости (императора) был заменен для нас на (сбор) серебра» (Legati ordinis nostri ex usu actis omnibus reverterunt. Nam et tironum conquievit indictio et argenti nobis facta gratia est -Symm. Ep. VI. $62)^{25}$. В другом письме, написанном в тот же период, Симмах утверждает, что «мы все же сопротивляемся этому (т. е. сбору рекрутов. – E. M.), (направляя) частые просьбы... и (в результате) благодаря покорной просьбе уже достигнута (договоренность) о сумме в размере пяти фунтов серебра» (et nos quidem crebris precibus obnitimur... iamque ad pretium argenti quinque librarum misera oblatione perventum est – Symm. VI. 64. 2)²⁶.

²⁴ По вопросу о датировке писем см.: *Zuckerman C*. Two Reforms of the 370s: Recruiting Soldiers and Senators in the divided Empire // REB. 1998. Vol. 56. P. 104–105. См. также: *Vannesse M*. L'armée romaine en Occident sous Stilichon: le témoignage des décrets impériaux. // Revue belge de philologie et d'histoire. 2010. Vol. 88/1, P. 100–101.

²⁵ Q. Aurelii Symmachi quae supersunt / ed. O. Seeck // MGH, AA. 6.1. P. 170–171.
²⁶ Ibid. P. 171.

Следовательно, из слов Симмаха вполне ясно, что просьбы и жалобы сенаторов заставили императорскую администрацию заменить поставку рекрутов выплатой денег, но мы хотели бы обратить внимание на другое обстоятельство, непосредственно связанное с нашей темой: скорее всего, Стилихон так быстро согласился отменить обязательный сбор рекрутов для сенаторов, поскольку ему тоже было выгодно получать от сенаторов денежные платежи. В самом деле, с помощью денег, поступивших в казну от сенаторов, Стилихон не только мог оплачивать службу «старых» воинов-германцев, зачисленных в войско в 395 г., но и пополнять войско новыми партиями германских наемников, участие которых в войне против Гильдона, на наш взгляд, как раз и отражают сведения Клавдиана.

В свою очередь, сведения Клавдиана позволяют предположить, что именно во времена Стилихона (он занимал свою должность с 395 по 408 г.) началась полномасштабная варваризация западноримской экспедиционной армии, заключавшаяся в резком увеличении количества воинов-германцев в регулярных войсковых подразделениях. Другими словами, в первые годы после смерти Феодосия I, между 395 и 398 гг., количество воинов германского происхождения резко превысило количество воинов местного римского происхождения, а эти изменения в конечном итоге привели к ослаблению защиты Галлии и массовому прорыву рейнской границы германскими племенами зимой 406—407 гг.

REFERENCES

Adams, J. N., & Brennan, P. M. (1990). The Text at Lactantius, De Mortibus Persecutorum 44.2 and some Epigraphic Evidence for Italian Recruits. *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, 84, 183–186.

Broganelli, L. (2013). Ne consanguineis certetur comminus armis. La rappresentazione artistica della guerra civile (e la figura dei Dioscuri) nell'in "Gildonem" di Claudiano. *Rivista di cultura classica e medioevale*, 55(1), 95–115.

Burrell, E. (2004). A Re-Examination of Why Stilicho Abandoned His Pursuit of Alaric in 397. *Historia*, 53(2), 251–256.

Cameron, A. (1970). Claudian. Poetry and Propaganda at the Court of Honorius. Oxford: Clarendon Press.

Cesa, M. (1994). *Impero tardoantico e barbari: la crisi militare da Adrianopoli al 418*. Como: Edizioni New Press.

Charles, M. (2005). Transporting the Troops in Late Antiquity: Naves Onerariae, Claudian and the Gildonic War. *The Classical Journal*, 100(3), 275–299.

Colombo, M. (2008). Gli etnonimi barbarici nei poemi di Claudiano. La tecnica poetica della propaganda politica. *Athenaeum*, 96(1), 293–326.

Danvoye, St. (2007). Contacts pacifiques et violents entre les Barbares et les Romains dans les panégyriques de Claudian. *Latomus*, 66(1), 132–149.

Dewar, M. (1994). Hannibal and Alaric in the Later Poems of Claudian. *Mnemosyne*, 47(3), 349–372.

Gebbia, Cl. (1988). Ancora sulle 'rivolte' di Firmo e Gildone. In A. Mastino (Ed.), *L'Africa romana: atti del 5. Convegno di studio* (pp. 117–129). Sassari: Università degli studi di Sassari.

Hajdu, P. (1996). Poetics of an unfinished Poem (Claudian's *De bello Gildonico*). *Acta antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*, 37, 1/2, 89–114.

Harich-Schwarzbauer, H. (2013). Die 'Mauern' Roms in Claudians De bello Gildonico und De bello Getico – Diskurse der Angst in den Jahren 398–402. In H. Harich-Schwarzbauer (Ed.), Der Fall Roms und seine Wiederauferstehungen in Antiker und Mittelalter (pp. 37–52). Berlin: De Gruyter.

Melani, Ch. (1998). Mascezel e Gildone: politiche tribali e governo di Roma nell'Africa romana. In M. Khanoussi, & P. Ruggeri (Eds.), *L'Africa romana: atti del 12. Convegno di studio* (Vol. 3, pp. 1489–1502). Sassari: Editrice Democratica Sarda.

Modéran, Y. (1989). Gildon, les Maures et l'Afrique. Mélanges de l'École française de Rome – Antiquité, 101(2), 821–872.

Müller, G. M. (2010). Performative Aspekte in Claudians drittem Gedicht auf das Konsulat Stilichos (*carm.* 24). *Millennium-Jahrbuch*, 7, 223–256.

Platnauer, M. (1922). Claudian with an English Translation by M. Platnauer (Vol. 1). London: G. P. Putnam's sons.

Platnauer, M. (1926). Claudian with an English Translation by M. Platnauer (Vol. 2). London: William Heinemann.

Scheithauer, A. (2004). Gildo und seine Revolte im Spiegel der Dichtungen Claudians. In A. Hornung, & Chr. Jäkel (Eds.), Studia Humanitatis ac Litterarum Trifolio Heidelbergensi dedicata. Festschrift für Eckhard Christmann, Wilfried Edelmaier und Rudolf Kettemann (pp. 309–327). Bern: Peter Lang.

Schindler, Cl. (2009). Per carmina laudes. Untersuchungen zur spätantiken Verspanegyrik von Claudian bis Coripp. Berlin: De Gruyter.

Seeck, O. (Ed.). (1883). Q. Aurelii Symmachi quae supersunt. In *Monumenta Germaniae Historica*. *Auctores antiquissimi* (Vol. 6,1). Berolini: Apud Weidmannos.

Vannesse, M. (2010). L'armée romaine en Occident sous Stilichon: le témoignage des décrets impériaux. Revue belge de philologie et d'histoire, 88(1), 99–112.

Várady, L. (1961). New Evidence on Some Problems of the Late Roman Military Organization. *Acta Antiqua Academiae Scientiarum Hungaricae*, *9*, 3/4, 333–396.

Ware, C. (2004). Gildo *tyrannus*: Accusation and Allusion in the Speeches of Roma and Africa. In W.-W. Ehlers, & Fr. Felgentreu (Eds.), *Aetas Claudianea. Eine Tagung an der Freien Universität Berlin vom 28. bis 30. Juni 2002* (pp. 96–103). Leipzig: K. G. Saur.

Wijnendaele, J. (2017). The Career and "Revolt" of Gildo, comes et magister utriusque militiae per Africam (ca. 385–398 CE). *Latomus*, 76, 385–402.

Zuckerman, C. (1998). Two Reforms of the 370s: Recruiting Soldiers and Senators in the Divided Empire. *Revue des Études Byzantines*, *56*, 79–139.

Мехамадиев Евгений Александрович

доктор исторических наук, доцент Санкт-Петербургский государственный университет 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9 E-mail: e.mehamadiev@spbu.ru

Mekhamadiev, Evgenii Aleksandrovich

Dr. Hab. (History), Associate Professor St Petersburg State University 7/9 Universitetskaia Emb., St Petersburg, 199034, Russia Email: e.mehamadiev@spbu.ru https://orcid.org/0000-0003-1823-4588 Scopus AuthorID: 57194392537 WoS ResearcherID: H-2316-2015

63